

ИНТЕРВЬЮ С ДЖОРДЖЕМ РЭМЗИ (GEORGE RAMSAY)

В октябре 1941 года австралийский эсминец Norman дважды посетил Советский Север. Он привез на своем борту делегацию британских профсоюзов, которая приехала, чтобы выразить моральную поддержку Советской России в ее усилиях по отражению германской агрессии. Norman стал одним из первых союзных военных кораблей, побывавших в СССР тогда, когда страна напрягала все силы в антинацистской борьбе. Этот визит ознаменовал начало осуществления программы поставок в СССР по ленд-лизу.

Norman был одним из пяти новых однотипных эсминцев, переданных флотам стран-союзников Великобритании. Его команда состояла, в основном, из бывших моряков с крейсера Sydney - около 120 из них были переведены на Norman в середине 1941 года. И им повезло: Sydney, австралийский крейсер, ранее принимавший участие в морских сражениях на Средиземном море и потопивший итальянский крейсер Bartolomeo Colleoni, 19 ноября того же года сам был потоплен немецким рейдером Kormoran у берегов Западной Австралии – при этом погибли все без исключения члены команды крейсера...

Джордж Рэмзи во время службы в австралийском ВМФ

Среди моряков эсминца был молодой уроженец Перта – столицы Западной Австралии – Джордж Рэмзи. Он добровольно поступил на службу в Королевский Австралийский ВМФ еще до начала войны и позднее принял участие в ожесточенных сражениях против итальянского флота, Люфтваффе и немецких подводных лодок на крейсере Sydney и эсминце Norman. Многие из его друзей погибли вместе с крейсером Sydney... Он также принимал активное участие в боевых действиях в Индийском и, позднее, на Тихом океане в составе команды крейсера Hobart.

Эсминец Norman

Джордж, расскажите, пожалуйста, о своем пребывании на Севере России в 1941 году.

Мы провели довольно много времени в Архангельске, где наша якорная стоянка была примерно в 2 километрах через залив от города. Я был очень удивлен, увидев, что все было деревянным – причалы, здания... Было очень холодно, а у нас не было зимней одежды. Но мы сходили на берег и даже пытались играть в австралийский футбол (*вероятно, это была первая в истории попытка сыграть в австралийский футбол на российской земле – ВК*). Некоторые из ребят сумели выменять на сигареты и шоколад что-то из зимней одежды у местных, но этого было явно недостаточно (*на фото слева - австралийские моряки в разнообразном ассортименте русской зимней одежды - ВК*). Самым лучшим из того, что удалось добыть у русских, была меховая зимняя шапка. Вот почему мы редко сходили на берег, поскольку было холодно пересекать залив на небольшой шлюпке, и мы предпочитали оставаться на борту корабля.

Общались ли Вы с русскими?

Скорее, нет. Мы не говорили по-русски, там не было переводчиков. По правде говоря, русские относились к нам с подозрением – это чувствовалось. На берегу были женщины-охранники с винтовками, которые отгоняли детей, которые хотели что-то выменять у нас. Как-то мы пошли в одно место – что-то типа салуна – который был минут в пять ходьбы от причала. Там люди пили и даже занимались любовью где-то в углу. Мы выпили по несколько стаканов довольно дрянного пива. Когда наше время истекло, нас просто вытолкала за дверь прямо в снег с высоты примерно два метра женщина, которая управляла этим заведением.

Что Вы знали или думали о России и какие чувства у Вас были по отношению к немцам до войны?

Я ничего не знал о России. Я также ничего не знал о Германии, но тучи над Европой сгущались, немцы жаждали реванша, и я решил, что настало время идти на флот.

Встречались ли вы после войны с бывшими врагами и союзниками?

Да, поскольку я являюсь президентом ассоциации *HMAS Sydney*, я встречался с уцелевшими моряками с рейдера *Kormoran* и крейсера *Bartolomeo Colleoni*.

Ну и в какой атмосфере проходили эти встречи?

Дружелюбной, но без объятий и поцелуев: мы ведь когда-то стреляли друг в друга... Я еще помню, как мы подбирали уцелевших моряков с потопленного итальянского эсминца *Espero*, и как итальянские бомбардировщики атаковали нас, как будто не желая того, чтобы мы спасли их соотечественников. Те итальянцы были счастливы от того, что им удалось спастись, и благодарны нам (*Джордж показывает фотографию с мокрыми, покрытыми нефтью, но улыбающимися итальянскими моряками – ВК*). Мы дали им сухую одежду, чтобы переодеться, накормили, попытались перевязать раны...

Читали ли вы книги [Жестокое Море](#) и [Корабль Его Величества Улисс](#)? Если да, то понравились ли они Вам?

Я читал обе книги, мне понравилось *Жестокое Море*, это реалистичная книга, но *Улисс*, с моей точки зрения, содержит много преувеличений.

Как Вы считаете, оправдана ли была атака на подводную лодку глубинными бомбами в тот момент, когда рядом в воде находились уцелевшие моряки с потопленного?

У них не было выбора – шла война, и они выполняли приказ. Но сам я не хотел бы участвовать в этом или принимать такое решение.

Верите ли Вы, что немцы с рейдера *Kormoran* перестреляли уцелевших моряков с крейсера *Sydney*?

Нет, не думаю. Они открыли огонь их множества малокалиберных зенитных орудий, стреляли почти полчаса и, скорее всего, убили большинство моряков на верхней палубе. Но они не стали бы стрелять в кого-либо, кто оказался в воде. Остальные погибли вместе с кораблем.

Пожалуйста, скажите о Второй Мировой войне то, что Вам хотелось бы сказать.

Теперь я чувствую, что многое прошло мимо меня. Я был молодым парнем, и многое из того, что я мог сделать или увидеть, было упущено. Теперь я оглядываюсь вокруг себя, вижу множество молодых ребят, которые катаются на досках по волнам, гоняют мотоциклы, ударяют за молодыми девушками, и завидую им, потому что за шесть лет войны у меня ничего этого не было. У меня была девушка в Англии, но это были чисто платонические отношения, и ничего из этого не вышло, потому что нас перевели в Индийский океан. Я был счастлив, когда война закончилась, и мы победили.

Джордж Рэмзи в 2004 году

Интервью взято Владимиром Крупником в 2004 году

Возврат к главной странице www.warsstory.org